

ОТЗЫВ

**официального оппонента Филитова Алексея Митрофановича
на диссертацию Хорошевского Георгия Александровича
«Становление и развитие отношений РФ и ФРГ в 1994-2005 гг.»
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по научной специальности
5.6.7. История международных отношений и внешней политики**

Диссертационное исследование Г.А. Хорошевского посвящено одному из наиболее политически и научно значимых этапов новейшей истории российско-германских отношений. Актуальность темы очевидна: исследование позитивных элементов взаимодействия двух стран в рассматриваемый период дает основание для достаточно оптимистических прогнозов на его развитие в будущем посткризисном мире; отмеченные же издержки в этом взаимодействии помогают понять причины и истоки (или, по крайней мере, некоторые из них) резкой его деградации в нынешних условиях и соответственно наметить возможные пути преодоления сложившейся крайне опасной и противоречащей взаимным интересам ситуации.

Источниковая база диссертации выстроена системно и охватывает пять четко дифференцированных групп (с. 21–31), что обеспечивает комплексность реконструкции исследуемого периода. В частности, использование оцифрованных стенограмм заседаний Бундестага выгодно отличает работу данного автора от аналогичных исследований его предшественников, которые он, кстати, отнюдь не игнорирует, а напротив, широко использует для подкрепления своей аргументации.

Работа состоит из вступления, двух глав и заключения. В приложении представлена подборка справочных и документальных материалов, существенно обогащающие содержание диссертационного труда. Автор нашел новый, оригинальный подход к определению объектно-предметного поля исследования. Отношения двух стран рассматриваются как своеобразная двухуровневая структура: вначале по тексту германская сторона выступает как составная часть и агент (а по сути и гегемон, хотя и не бесспорный) западноевропейского интеграционного объединения, и лишь затем – как субъект двусторонних отношений с РФ.

Как национальная дипломатия Берлина была увязана с работой наднациональных механизмов Брюсселя, какое влияние выработанные там нормы и практики оказывали на политику ФРГ в отношении РФ, как следует оценивать это влияние – разработка этой проблематики, определяющая содержание главы 1-й диссертационного труда (*«Отношения РФ и ФРГ в контексте эволюции Европейского союза»*), представляется главной заслугой ее автора, который выступает в данном случае в качестве первопроходца.

В этой главе автор убедительно демонстрирует, что институциональная эволюция ЕС (Маастрихт, Амстердам, Ницца) создала процедурную архитектуру, которую ФРГ системно использовала для продвижения собственных внешнеполитических приоритетов в диалоге с Москвой. Особого внимания заслуживает тезис, обозначенный в параграфе 1.1 (*«Развитие институциональных механизмов ЕС и их значение для российско-германских отношений»*) о том, что усиление влияния Берлина в европейских структурах не являлось конъюнктурным феноменом 1990-х гг., а опиралось на длительный историко-правовой процесс наращивания субъектности ФРГ через наднациональные механизмы (с. 42–48).

Удачными следует признать анализ и сопоставление основополагающих документов, которыми руководствовались обе стороны – «Общей стратегии ЕС по отношению к России» 1999 г. и принятой тогда же российской «Среднесрочной стратегии развития отношений с ЕС» (параграф

1.2 «Договорные режимы ЕС в отношении России»). Соискатель точно фиксирует ранний кризис интерпретаций: брюссельская нормативно-ценностная установка сталкивалась с российским запросом на равноправие и прагматику. Заслуживает внимания отмеченный автором факт о попытке розыгрыша «украинской карты» в контексте определения «европейских стандартов» (с. 61). Должную оценку получают неуклюжие инициативы немецкой стороны типа проекта создания «литовско-российско-польского региона» с особым правовым статусом (с. 63).

В параграфе 1.3 («Особенности экономического взаимодействия между странами на европейском уровне») Г. А. Хорошевский убедительно показывает, что, несмотря на общую позитивную динамику притока капитала в РФ, Германия последовательно использовала инструменты ЕС (антидемпинговое законодательство, ограничения на государственные гарантии инвестиций) для поддержания и усиления диспаритета в экономических связях, обеспечения неоправданных преференций для своих монополий – в частности для концерна Маннесмана.

В параграфе 1.4 («Участие ФРГ в формировании научно-технического сотрудничества в европейском измерении») перечисляются многочисленные европейские проекты и программы, в которых принимали участие обе страны, однако из содержания следует, что реальный результат их деятельности, в общем и целом, далеко не оправдал связанных с ними ожиданий. (с. 82–85).

В целом, материал главы 1-й убедительно опровергает весьма распространенный тезис о том, будто ФРГ играла роль «адвоката» российских интересов в ЕС, способствуя смягчению дискриминационных по отношению к РФ практик Брюсселя в политической, экономической и гуманитарной сферах; напротив, эти практики использовались для сужения диапазона сотрудничества, для попыток получить односторонние преимущества и даже обострить межгосударственные отношения на постсоветском пространстве.

Во второй главе (*«Особенности развития отношений РФ и ФРГ на межгосударственном уровне»*) автор предпринял попытку раскрыть содержание двусторонних отношений как бы очищенное от «брюссельской шелухи». В целом эту попытку можно признать удачной. В параграфе 2.1 (*«Политико-правовая рамка двусторонних отношений»*) Г.А. Хорошевский последовательно реконструирует логику институционального оформления отношений, где акцент сделан на то, что правовая база периода была не самоцелью, а инструментом управления постбиполярной неопределенностью. В этой связи разумен и авторский тезис о том, что заполнение правового вакуума не трансформировалось в автоматическую устойчивость взаимодействия: многие документы создавали форматы диалога, но их реализация оставалась зависимой от политического климата.

Политическое измерение отношений проанализировано в параграфе 2.2 *«Трансформация риторики и политических установок в российско-германских отношениях»*. Диссертация демонстрирует, как конфликтные ситуации, созданные германской стороной (критика «саунной дипломатии», Чечня, Косово) постепенно преодолевались, уступая место прагматическому сближению после 11 сентября 2001 г. и речи В.В. Путина в Бундестаге. Оно достигло своего пика в разработке общей позиции (с участием Франции) по поводу американской агрессии в Ираке. Вместе с тем не были устранены глубокие расхождения в понимании европейской безопасности (с. 108–110). Это позволяет автору отказаться от романтизации «золотого века» и показать, что риторика сотрудничества часто носила опережающий реальность характер.

Экономический аспект взаимодействия также раскрыт без излишнего оптимизма в параграфе 2.3 *«Особенности развития экономических отношений между РФ и ФРГ на двустороннем уровне взаимодействия»*. Автор последовательно проводит мысль о переходе от модели «донор–реципиент» к проектной взаимозависимости, где ключевую роль сыграли урегулирование советского долга («пакетная сделка» 2002 г., досрочное

погашение к 2005 г.) и принципиальное соглашение по Nord Stream (с. 116–119). При этом диссертация четко высвечивает структурную асимметрию: для России Германия оставалась критически важным партнером в отношении доступа к передовым технологиям, тогда как для ФРГ российский рынок сохранял если не маргинальный, то во всяком случае не приоритетный статус; в импорте в значительной степени преобладали углеводороды (с. 112–114).

Гуманитарное и научно-образовательное измерение, анализируемое в параграфе 2.4 (*«Культура, образование и наука как проводники доверия между Москвой и Берлином»*) представлено как наиболее устойчивый к политическим колебаниям канал. Соискатель убедительно показывает, как инфраструктура доверия складывалась не только через официальные программы (DAAD, фонд Гумбольдта, РДНК, Институт Гете), но и через символические практики: мероприятия музея в Берлин-Карлсхорсте, выставку «Москва–Берлин. 1900–1950», учреждение «Петербургского диалога» и фонда EVZ. При этом диссертант не замалчивает острые узлы: проблему реституции (ФЗ 1998 г.), визовые барьеры и зависимость культурных инициатив от общей политической погоды.

Авторское заключение видится следствием аналитической работы, проведенной в параграфах. Выводы работы верифицируемы, соответствуют заявленной цели задачи и методологии.

В качестве замечаний, хочется отметить следующее:

1. Нуждаются в корректировке, либо в дополнительном обосновании хронологические рамки труда. Выбор верхней границы не вызывает сомнений, но таковые возникают в связи с определением 1994-года как отправной точки исследования. В качестве критерия такой периодизации фигурирует чисто формальный момент: появление документа ЕС под названием «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Россией». Сам автор отмечает декларативный его характер, отсутствие в нем определения «задач, инструментов и

регламентов для достижения заявленных целей» (с. 58). Эти издержки были в какой-то мере преодолены в «стратегических» разработках обеих сторон 1999 года, о которых шла речь выше. Учитывая, что их разработка заняла некоторое время, нижнюю границу труда логично провести годом раньше, тем более, что именно тогда произошла смена правительства в ФРГ.

2. ФРГ была членом не только ЕС, но и НАТО, в связи чем логично говорить не о двух-, а о трехуровневом характере германо-российских отношений и не о треугольнике РФ-ФРГ-ЕС, а о четырехугольнике РФ-ФРГ-ЕС-НАТО. К сожалению, этот «уровень» и соответственно четвертая сторона в данной фигуре остались в работе, что называется, «не в фокусе». Автору отзыва известно, по крайней мере, одно новшество, которое правительство Шредера-Фишера попыталось внести в военную стратегию НАТО. Речь шла об идее вывода с территории Германии американского ядерного оружия. Высказана она была крайне осторожно, и вскоре исчезла из дискуссионного поля. Чем была вызвана данная инициатива, насколько она была перспективна, почему не получила развития, вызвала ли она какую-то реакцию с российской стороны – ответы на эти вопросы существенно обогатили бы содержание работы.
3. В работе недостаточно освещены процессы внутри немецкого аппарата принятия решений и в немецком обществе. Возникает впечатление, что единственными акторами в политике ФРГ были Коль, Шредер и Фишер. По крайней мере, другие фамилии в тексте не встречаются. Между тем, по вопросам международной политики в ФРГ шла острая борьба – не только между правительством и оппозицией, но и внутри партий, входивших в правящую коалицию. Достаточно упомянуть откровенно пронатовскую, антисербскую (и антироссийскую) позицию Р. Шарпинга, министра

обороны в правительстве Шредера, и его скандальную пресс-конференцию 16 апреля 1999 года с описанием «зверств», жертвами которых стало якобы мирное население Косова. Вышедший годом спустя документальный фильм канала WDR разоблачил эти описания как фальшивку, но это разоблачение явно запоздало. В конечном счете Шредеру удалось избавиться от министра, компрометировавшего и кабинет, и партию, его возглавлявшую (СДПГ), но почему это случилось так поздно (в 2002 году) - большой вопрос для исследователей. По мнению Г.А. Хорошевского, в лучшую сторону по сравнению с СДПГ отличались политические установки «Зеленых»: в его интерпретации они «использовали более либеральные и менее жесткие формулировки по вопросам отношений с Россией и НАТО» (с. 104). На наш взгляд, эти соображения трудно принять как по форме, так и по содержанию; среди «Зеленых», так же, как и среди социал демократов не было единства, но если Шарпинг как представитель крайне пронатовского курса все же потерпел поражение, то у «Зеленых» проиграли как раз антинатовцы.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и не снижают общей научной ценности исследования. Они отражают сложность и многомерность избранной проблематики и могут рассматриваться как стимул для дальнейшей разработки темы в будущих публикациях и/или монографии соискателя.

Таким образом, диссертация Г.А. Хорошевского представляет собой самостоятельное, солидно обоснованное и методологически выверенное исследование. Все положения, выносимые на защиту, логически следуют из содержания работы, подтверждаются привлеченным источниковым материалом и свидетельствуют о глубоком владении автором заявленной проблематикой, умении

работать с разнородными источниками и способности к комплексному историческому синтезу.

Реферат адекватно отражает основное содержание представленного труда.

Диссертационное исследование Хорошевского Г.А. «Становление и развитие отношений РФ и ФРГ в 1994-2005 гг.» соответствует паспорту научной специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики и полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а его автор, Хорошевский Георгий Александрович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент
доктор исторических наук, профессор
главный научный сотрудник
отдела истории международных отношений
и интеграции академической науки
федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт всеобщей истории
Российской академии наук»

Алексей Митрофанович Филитов

Дата составления отзыва:

Адрес места работы:

119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Телефон: +7 (495) 938-01-91

Электронная почта: ivi@iviras.ru

